

Мартиша Риш

**ИСКУШЕНИЕ ФАВОРИТКИ.
ПОРОЧНАЯ ЛЮБОВЬ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Р57

Риш М.
Р57 Искушение фаворитки. Порочная любовь / Мартиша Риш – М.: Литнет,
2026. – 232 с.

ISBN 978-5-524-00780-3

Тот, кому я верила больше всех в жизни, мой жених, меня опорочил. Мачеха на порог не пустит. Я осталась одна посреди Имперской столицы. Женой меня сделал другой. Он фаворит высокой особы.

Смутные воспоминания подкидывают картинки другого, очень похожего города, где в тонких шнурах, которыми опутано все, живет кусачий зверек - электричество...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436 - ФЗ.

ISBN 978-5-524-00780-3

© Литнет, 2026
© М. Риш, 2026

Глава 1

Сумрак ночного сада. Профиль красавца кажется мраморным изваянием. Ветки цветущей сирени путаются в моей высокой прическе. Только бы не потерять заколку, ее я тайком утащила у мачехи. Всего на один вечер, решающий, самый желанный. Если все выйдет так, как я мечтаю, то не страшна и эта шалость. Если нет, то увы...

Слышны голоса с соседней дорожки, шаги, шорох платьев. Только бы не услышали нас, не заметили бы. Слишком тонка вуаль белой ночи в Летнем саду, не скрыться и не найти укромного уголка. Императорский дворец по соседству и от этого особенно страшно, кажется, что вся дальнейшая жизнь висит на одном волоске. Может, так и есть, я не знаю.

Вот и Алекс замер, тоже прислушивается. Наше ночное свидание может принести ему немало проблем. Отпрыск известного княжеского рода, всегда лихой, всегда чуточку мрачный. Стать и отвага, огромное состояние, связи, собственный источник магии. Хорош как сам демон. И я до безумия в него влюблена.

Голоса стихли, опасность прошла стороной. Вновь на мою талию легли горячие сильные руки, я оказалась надежно прижата к его сердцу, ухажующему под блеском мундира.

Губы накрыл поцелуй. Горячий и страстный, такой, что из груди, кажется, вот-вот вырвется свободной птахой и мое сердце. Не оторваться, не сделать шага назад, все ярче разгорается страсть. Пальцы молодого мужчины скользят по спине, игриво трогают пуговички застёжек. Я вздрагиваю от жажды обладать им и от страха быть пойманной.

- Птичка, – отрывается он от губ и целует мою тонкую шею.
- Ястреб, – отвечаю я. Знаю, он это прозвище любит.
- Пойдем, я выкрал ключи.
- Ключи? Я не могу...

– Почему? – улыбается он, глядя в мои глаза.

– Но как же. Вдруг нас заметят?

– Разве ты меня не любишь? Разве не хочешь быть вместе со мной в эту ночь? Завтра мы покинем столицу.

– Люблю.

– Тогда пошли скорее, пока интендант не вернулся.

– Он вернется?

– Появится только к утру. Эта ночь станет нашей! – сияют восторгом голубые глаза напротив моего лица. Страшно. Вдруг обманет? Или бояться нечего? Это же Алексей. С ним рядом я ничего не должна опасаться. Он надёжный как камень, на котором стоит весь наш город.

И все же? Я трепещу в его руках, не знаю, бежать мне испуганной птицей или остаться.

Дома над входной дверью мачеха повесила оберег. Совершенно особый. Денег не пожалела. Стоит переступить порог бесчестной девице, и об этом мигом узнает весь дом, сбегутся слуги и братья.

Меня и так держат при доме из огромного одолжения, чтоб только мачеху не осудили соседи. Я внебрачная дочь и понятия не имею, кто моя мать.

Жива ли она?

Может быть так, что мать моя торговала в соседней с нашим домом лавке, и отец ее соблазнил.

А может быть, я рождена от союза двух влюбленных магов. Так изредка случается, когда девушка знатного рода, магичка, производит на свет ребенка до брака, например, во время учебы. Как правило, бастарда вручают отцу. Магичку в таком случае никто не осудит за прошлую связь. Вот и меня так вручили. Только отец уже был женат к тому времени.

Получилось, что я совсем никому не нужна. Повезло, что в приют не отдали и не выбросили. Отец давно умер. Дом и тот теперь принадлежит мачехе.

– Боишься? – правильно понимает Алексей мой взгляд.
– Нет. Просто вспомнилось, – решаюсь наконец я.
– Тогда пойдем? – испытующе смотрит он.
– Пойдем, – отсекаю я себе все шансы вернуться когда-нибудь домой. Даже если ничего не случится, мачеха меня на порог больше не пустит.

Кружево летней ночи, причудливые тени оград, темная дверь в стене, балюстрада старинной лестницы. Отчего-то мне кажется, что я уже была в этом доме. И тогда с потолка свисали крупные груши. Они были наполнены уютным и ярким светом, который растекался по дому. А вот за той дверью, играла музыка и крохотные человечки на потеху деткам играли в шкатулке. Дом стар и видел многое в жизни. Со стен строго смотрят портреты достойных людей. Мне становится стыдно, я замираю посреди коридора, вынимаю свои пальцы из его огромной руки. Леша оборачивается, тянет к себе. Вновь горячие поцелуи, объятия, мы оказываемся в одной из множества комнат. Сквозь тонкие занавеси на нас единственным глазом смотрит луна. Она меня не осудит, покровительница страстей и греха.

Слетает белый кружевной воротник, манжеты и даже накидка. Я осталась в одном только платье легкого сукна. Мне стыдно за свой простой наряд, за кудри, выбившиеся из прически, за потерянные носочки ботинок, хоть их сейчас и не видно. Леша ухмыльнулся и зажег огоньки свечей. Они перелетают по комнате будто настоящие мотыльки, светятся, играют, не опаливая ни стен, ни низкого потолка. Магии у него много. Мне такое волшебство не под силу, источника магии в нашей семье больше нет.

Мачеха продала вместе со старым наделом.

Леша расстегнул пуговицы мундира, сбросил его на кресло. Белая рубашка, расстёгнутый ворот, узкие сапоги и плотные брюки. Сомневающийся взгляд на застеленную роскошным покрывалом постель.

– Ты видела, как встает солнце над храмом? – задаёт он внезапно

ный вопрос. И вновь широко улыбается. Может быть, так он хочет сказать о тайном венчании? Ведь обещал же он отцу взять меня в жены, пока тот был еще жив. Папа был тогда архимагом в совете, – отсюда и дом, и богатство, и собственный источник, и смелые мысли о переходах между мирами. Он даже помог тогда Леше со службой в лучшем полку.

– Нет, – чуть замешкалась я. Сильнее вспыхнули огоньки над нашими головами.

– Посмотри. Ночь так коротка этим летом. Всего полчаса. Заколдованный город.

Я поворачиваюсь к окну. И вправду стало темно. Впрочем, силуэты домов ещё видно. Купол храма блестит в серой дымке.

– Подойди ближе, иначе волшебства не случится. Обопрись на подоконник, – берет он меня за плечи и мягко подводит к стеклу.

Под ладонями у меня оказывается шершавое дерево. Стены в доме интенданта толстые, едва ли не метр. А перед глазами мерцают нити защиты, наложенные на дом. Такую магию я хорошо вижу.

Внезапный поцелуй опускается чуть ниже шеи, я невольно подаюсь больше назад, оказываюсь прижата к его груди. Белый сатин такой тонкий, а тело моего жениха такое горячее. Хочу развернуться и найти его губы, но не выходит.

– Смотри! Первый лучик всегда падает в ладонь ангела. Видишь, вон там, на крыше.

– В ладонь? – всматриваюсь я вперед и ахаю. Он резко поднял вверх подол платья, сложив кринолин. Я внезапно оказалась почти обнажена. Ничего, кроме тоненькой нижней юбки и коротких чулок на мне не осталось.

Сквозняк внезапно холодит самое потаенное, что только может быть у приличной юной девицы.

– Что мы творим?! – вскрикиваю я неожиданно.

– Тише! В доме полно слуг. Ты же не хочешь, чтобы нас здесь застукали? – ласковые ладони опускаются на мои бедра. Нижней

юбки на мне нету больше. Холодный сквозняк прошёлся по телу. Я слышу, как расстегиваются застёжки его брюк.

– Я передумала.

– Ты ошибаешься.

Тихие шаги раздаются на лестнице. Оба мы замираем.

Он подносит ладонь к моему рту, вторую кладет на живот. Огромный и сильный мужчина. Мои юбки ему ничуть не мешают.

Плавное движение, мне почти не больно. Горячее дыхание на шее.

– Умоляю, молчи, – мне становится нечем дышать и ткань платья мешает. Впивается в ребра излишне тугой корсет. Сознание норовит ускользнуть. Алекс чувствует это. Славно быть невестой мага. Легкое прикосновение к моей голове его колдовских пальцев. Удовольствие зарождается в животе, растекается сначала под кожей, потом по всему телу. Я тороплюсь ответить, подаюсь каждый раз чуть сильнее назад. Хочется продолжения, но оно не наступает. Алекс торопливо одергивает мои юбки вниз. За дверью все громче слышны шаги. По скважине двери скребется ключ. Мой жених распахивает портал прямо отсюда, из чужой спальни. Подхватывает меня на руки и выносит сквозь дыру в пространстве в неизвестность. Кажется, мы очутились где-то в коридоре огромного дома или корчмы.

– Ненасытная, – ласково шепчет Алекс мне в ухо и поправляет растрепанные пряди прически, – Может быть, мы сможем встретиться здесь через месяц.

– Через месяц?

– Когда я вернусь обратно из Москвы.

– Но как же? Мачеха не пустит меня домой.

– Ты же не думала, что я женюсь на тебе? На такой, как ты, не женятся никогда. Лучшее, что я могу предложить безродной порочной девице – комнату в гарнизоне. Будешь жить там как девушка для утех, – сверкают сталью любимые голубые глаза. И я отступаю на шаг.

– Отец заключил с тобой соглашение. Ты мой жених. Мы должны венчаться до этой осени.

– Твой отец умер, а ты потеряла девичью честь неизвестно где и с кем. Никто не видел, как мы шли в особняк интенданта. Та бумага больше не имеет никакого веса. Ты осталась безродной и падшей. Никто не докажет, что я взял тебя силой. На все, что случилось между нами, ты согласилась сама по доброй воле.

– Будь ты проклят, граф Ястребинский.

– Буду, но не тобой, – широко улыбается он на прощание и исчезает во тьме чужого дома. Дома ли?

Я остаюсь абсолютно одна, и идти мне вроде как некуда. Приличная девушка в таком положении должна покончить с собой. Хорошо, что я не приличная. Месть. Вот чего я хочу. Даже слез нет. Нет места отчаянию, горю.

Глава 2

Сердце так и грохочет где-то в груди, никак не хочет замедлиться. Я боюсь выдать себя лишним движением, шорохом, громким ударом каблука о гладкий паркет. Благо подошва ботинок давно износилась, и ступают они почти бесшумно.

Вывернула в широкий коридор, здесь тоже нет никого. Вот только окна. Огромные, высотой во всю стену коридора, закруглённые сверху наподобие арок. Медные ручки, букеты цветов в напольных вазонах... Такие окна в нашем городе я видела только в Зимнем дворце. Но не мог же Лёша открыть портал во дворец вот так просто? Там защита стоит такая, что даже феечка не подкрадётся. У кого попало портал открыть туда точно не получится.

Но и граф Ястребинский не кто попало... Он служит в особом полку и наверняка имеет ключи от многих сетей защиты.

Злые слезы внезапно подступили к глазам. Предал! Обидно даже не это, а то, что я ему поверила! Так легко дала себя обмануть, уничтожить. Почему отец был уверен в семье Ястребинских? Говорил мне, что с таким мужем я всю жизнь проживу как за каменной стеной, и все у меня будет: и дети, и особняк, и свой выезд.

Мне казалось, что и любовь была между мною и женихом. Сильная, настоящая, крепкая. Сколько часов мы проводили вместе в уголках Летнего сада. Как осторожно он взял тогда мою руку и поцеловал прямо в ладонь, а потом тихонько сложил мои пальцы обратно, словно призывая хранить его чувства. Летний сад, кроны деревьев, наши прогулки, вынужденные и такие желанные прикосновения тел в каретах, кружевные ограды набережных в ветреный день. Моя шляпка слетела в воду. И Лёша – чтоб ему сдохнуть! – пригласил меня в салон самой мадам дю Буа. Купил новую, самую лучшую, модную шляпку. Еще говорил, что это символ новой счастливой нашей с ним жизни, целовал руку, и я все больше смуща-

лась, краснела. Та шляпка мне так шла, а потом пропала. Мачеха наверняка стащила себе... Там в салоне мне было так стыдно, что за меня платит не отец, а кто-то другой.

Лавки специй, диковинки, которые он привозил мне из порта. Праздничные балы, все его забавные, чуть грубоватые шутки, ладонь, затянутая в перчатку, на которую граф Ястребинский всегда давал опереться. Нас все видели вместе, из помолвки никто не делал секрета. Одному богу известно, какие слухи он теперь обо мне распустил. На репутации приличной девицы точно можно поставить крест! Ничем ее не отмою. Согрешили мы вместе.

Только он остался при своем статусе, чине, я же теперь никто. Безродная, порочная, почти продажная девка. На такой никто никогда не женится.

Только мне не верится, что это конец. Стану еще сильнее. Не дам втоптать себя в грязь. Пусть от репутации ничего не осталось, я найду способ обрести высокий статус и сотру Ястребинского в порошок.

Источника магии в нашей семье больше нет. Простым путем мне статус вернуть не удастся. Только умной интригой, коварством, чем-то таким. Жаль, отец ничему этому меня не учил, надеялся на источник магии и на Лёшу. Обучал колдовству и наукам, даже нанимал гувернёров. Я умею танцевать все модные танцы, знаю как вести себя за столом, какие звезды разбросаны по вечернему небу, и как вычислять объем шара. Могу поддержать беседу с кем угодно. Да толку-то от этих наук? Если нет ни дома, ни будущего. Злость на себя саму и на Алексея туманит ход мыслей. Надо как-то выкрутиться, что-то срочно придумать. В гувернантки в приличный дом меня и то теперь не возьмут, выгонят как падшую. И никакая бумага мне не поможет. Отца нет, а договор о сватовстве Леша заключал с ним.

Когда же закончится этот дом! Выбраться бы, пока меня здесь никто не застучал. Только еще одного скандала мне не хватает!